У Кэти было несколько отличных идей о том, как справиться с дипломатической стороной дела, включая отправку с ним небольшой делегации. Ее второй брат - по крайней мере, брат Кэтрин дю Пон - не имел много дел в семейном поместье, поскольку он был младшим сыном, а их отец был еще жив.

Он изучал политику в престижной академии для дворян и знал, как себя вести. Кроме того, он неофициально встречался с женщиной, которую не одобряли его родители, но которая хорошо разбиралась в политике и была одним из помощников короля Франца.

Марси Грандин тоже была их подругой и, скорее всего, согласилась бы поехать. Оставался только действительный член клана Канта, чтобы быть уверенным, что их интересы будут представлены должным образом.

Блейз был поражен изобретательностью плана. Шибацу уже состоял в союзе с Анналайасом, поэтому отправка двух своих граждан, которые были связаны и с королевской семьей, и с Кантой, должна была облегчить дело.

Проблема заключалась в том, чтобы найти клана, готового отправиться в путь. Большинство из них проделали очень долгий путь, чтобы попасть сюда, и даже первые прибывшие пробыли на родине всего два с половиной года.

"Идеальный кандидат был бы не женат, чтобы не оставлять после себя семью, которую нужно содержать", - размышляла Кэти. "И у него должны быть хотя бы базовые знания об обычаях Шибацу. Сколько семей бежало туда после набегов?"

"Если я правильно помню, три. Две из них в Райше. Большинство из них оказались в Анналайасе или Ровенхильде", - хмуро сказал Аламар. "Из этих семей я совершенно уверен, что есть только четыре или пять человек, которые не женаты".

Его жена кивнула, подумав об этом. "Верно... нам придется разыскать их. Я уверен, что мы могли бы найти где-нибудь добровольца, незнакомого с Шибацу, но давайте сначала попробуем".

Он вздохнул. "Я все равно планировал поехать в Райшу на следующей неделе. Я могу перенести это на завтра".

Дорога туда на лошади занимала почти три часа, поэтому он посещал ее нечасто.

Они были формальностью, чтобы убедиться, что все идет хорошо, и помочь внедрить некоторые программы и технологии, которые придумала Кэти.

Аламар упомянул об этом ранее, когда они ждали возвращения Кэти, до того, как он начал допытываться о чувствах Блейза. Они хотели, чтобы все их люди имели равные возможности.

Изначально людей было недостаточно, чтобы основать второе поселение. Но по мере того, как возвращающиеся беженцы прибывали толпами, многие из них решили отстроить еще один старый город, поближе к шахтам, где добывали различные материалы.

Канта были очень целостной, ориентированной на сообщество культурой. Все они верили в то, что нужно вносить вклад в общее благо, а не сосредотачиваться на собственных интересах. Должен был найтись кто-то, готовый отправиться далеко от дома, который они едва отвоевали, чтобы защитить его будущее.

Когда план был составлен настолько, насколько это возможно без официального согласия потенциальных делегатов, Кэти начала задавать вопросы о путешествии из Шибацу. Блейзу было явно не по себе, потому что у него возникло ощущение, что ее мысли удивительным образом совпадают с мыслями ее мужа.

У этих двоих был общий мозг или что? Как им обоим удалось увидеть его насквозь, когда никто другой этого не сделал?

И снова от дальнейших расспросов его избавил кто-то вернувшийся. Эбби и Адам радостно болтали, ввалившись в дверь. Они держались за руки, и ее глаза искрились неподдельным удовольствием. Очевидно, ей было весело со своим единственным племянником.

Сердце Блейза сжалось. Он никогда не видел ее такой красивой. Вот как изменилась ее семья. Было бы слишком эгоистично просить ее оставить его, даже если это произойдет в далеком-далеком будущем.

Она никогда не должна была стать его. Он бы прояснил вопрос со смехом над ней, чтобы разрядить обстановку и закончить все чисто, без чувства вины.

"Мама! Я играл с Хаганом и Иидой в песочнице, а тетя Эбби показала мне Симбу!" воскликнул Адам, бросаясь к ногам матери. "

Я тоже хочу котенка. У Хагана и Ииды есть кошечки".

Кэти пощекотала сына под подбородком, чтобы он рассмеялся, и на ее лице появилась яркая улыбка. "У Хагана и Ииды есть сарай, а у нас нет. Но, похоже, вам было очень весело". Она повернулась к своей сестре. "У тебя серьезно есть кот по имени Симба?"

Эбби покраснела. "...Я случайно усыновила котенка рыси и не могла придумать другого имени. Я даже не знаю, мальчик это или девочка".

Аламар фыркнул с такой силой, что наклонился вперед. "Как можно случайно усыновить дикое животное?"

"Накормив его куском вяленого мяса. Он запечатлелся на мне, как утенок".

Они завыли от смеха, а Блейз в замешательстве наблюдал за этой сценой. Почему когда смеялись они, это было нормально, а когда смеялся он - нет? Это было несправедливо! Он тоже хотел иметь возможность свободно смеяться над ее выходками.

Возможно, это потому, что они были семьей... или она просто ненавидела его, и все жесты дружбы с ее стороны были мнимыми. Нет. Этого не могло быть. Они определенно были друзьями. Все эти драгоценные моменты их путешествия должны были быть искренними.

Блейз мог понять, что это нормально, когда Кэти делала это в определенной степени. Они были ближе, чем родные братья и сестры, о которых он слышал. Но почему это было нормально для ее мужа, с которым Эбби познакомилась всего несколько часов назад, но не для него, который знал ее уже несколько месяцев?

http://tl.rulate.ru/book/60710/2182521